

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

Диктатура власти

Диктатура власти – всеобъемлющий контроль над обществом, предполагающий, как правило, отсутствие действующих разумных законов, вместо которых в подобном случае выступает верховенство власти. Право сильного – давняя традиция, копирующая повадки животного мира. Люди долгое время жили точно таким же образом. Все империи были построены на принципе права сильного. Обратимся к недавней истории, к диктаторам XX века. Еще живы свидетели, способные рассказать, что они пережили при этих режимах. Имена Гитлера, Сталина, Муссолини, Франко, Пиночета, Саддама Хусейна, Пол Пота, Хомейни и ныне здравствующего Ким Чен Ына мгновенно вызывают в сознании определенные образы насилия, разрушения и смерти. Со словом «диктатор» часто употребляют эпитет «кровавый». На вопрос, почему обязательно «кровавый», напрашивается логичное объяснение. Для того, чтобы убедить большую массу людей в том, что их благополучие, процветание и просто жизнь зависят от солнцеликого правителя, зачастую обычных средств, включая и искусную пропаганду, недостаточно. Всегда найдется небольшая прослойка сомневающихся, колеблющихся элементов, не желающих подчиняться установленному диктатором порядку. Тогда начинаются репрессии. Сначала – с горстки неблагонадежных элементов, мешающих продвижению общества к «высотам процветания».

Создается порочный круг. Вседозволенность, отсутствие карающего меча над «верховным правителем», как изящно выразился один из современных российских политиков, ведут к злоупотреблению властью, а в некоторых случаях – к преступлениям против отдельных граждан, своего народа в целом, против человечества в мировом масштабе. Один из последних примеров. Диктатор Ким Чен Ын казнил чиновника, не подчинившегося его приказу выдержать карантин в связи с эпидемией коронавируса после посещения Китая и замеченного в общественном бассейне. В случае диктатуры любая видимость легальных юридических процедур – таких, как суд, выборы, – всего лишь декорации, никого не обманывающие. Всем диктаторам свойственны мания величия, сознание собственного безусловного превосходства над другими людьми. Но им также присущ страх, панический страх перед наказанием. Наказание может выступать в разных ипостасях. Это и заговоры ближнего круга людей, мечтающих о власти, мятеж благодарной черни или внешних «завистников», которым не дает покоя «процветание» соседней державы. И, наконец, международные санкции и суд, способные отравить жизнь и упрясть в тюрьму любого, самого властолюбивого и самодостаточно-успешного «верховного правителя».

Безумный коктейль из мании величия и страха перед наказанием выступает катализатором для ужесточения режима, все новых актов насилия и побуждает диктаторов цепляться за власть до последнего вздоха. Вот так к слову «диктатор» вполне оправданно прибавляется эпитет «кровавый».

Хаотические метания, желание эпатировать публику своими «гениальными», очень часто монументальными проектами, желание заявить о себе, как о небожителе, которому все подвластно, – одна из характеристик диктатора. Архитектура гитлеровской Германии, сталинской Москвы – тому подтверждение. И еще одно событие, обычно сопровождающее правление любого диктатора, – маленькая победоносная война. Почему обязательно война? А потому, что большинство диктаторов упиваются не только властью, но и богатством, возможностью сравниться по степени богатства с легендарным

Мидасом. В сознании людей богатство и власть связаны неразрывной нитью. Если человек богат, то он по определению обладает властью. Он может подкупить тех, кто, возможно, не поддастся его харизме, тех, кто во враждебном стане. Да мало ли. Он просто может наслаждаться «невероятной легкостью бытия». А для того, чтобы стать Мидасом, недостаточно зарплаты, пусть даже зарплаты «верховного правителя». Здесь нужны другие ресурсы. А откуда их взять диктатору? Это очевидно. Из казны, у любимого народа. Когда народ, очнувшись от песен пропагандистских сирен, – как не вспомнить Геббельса (современных сирен достаточно, нужные имена можно с легкостью вставить...), – начинает вспоминать о хлебе насущном на фоне роскошной жизни диктатора и его «элиты», вот тогда встает вопрос о маленькой победоносной войне, о непобедимом полководце, способном разделаться с врагом и прокатиться на белом коне или грузовике, кому как нравится, по завоеванной территории под одобрительные виваты любимого народа. И опять на некоторое время наступает благословенная для «верховного правителя» тишина, народ обсуждает неоспоримые бойцовские и провидческие качества диктатора. Гордится собственной исключительностью и прочими новоявленными качествами, о которых люди и не подозревали. Маленькая победоносная война, в случае отсутствия отпора диктатору, которому начинает казаться, что он подобен богу войны Марсу, и никто и ничто не устоит перед ним, вполне может перерасти в большую, затяжную войну. Что ждет государство, у которого, к несчастью, оказался такой лидер, хорошо известно из истории. Отмечу, что в истории были примеры диктаторов, значительно обогативших жизнь собственного народа. Они не только улучшили экономическую составляющую государства, но и в меру диктаторских возможностей выступили в качестве просветителей. Таких примеров немного. Намного меньше, чем противоположных. Отрицательных.

Напомню о двух диктаторах с положительным опытом, сумевших заслужить уважение и любовь своего народа и вызвавших удивление, переходящее в восхищение, со стороны граждан других государств: Ататюрк и Ли Куан Ю. Турция и Сингапур.

Нам ближе и понятнее Мустафа Кемаль. Он не просто провел реформы, совершенно изменившие Турцию. После реформ Ататюрка Турция из «больного Европы» превратилась в одно из самых прогрессивных государств на Востоке. Турция из средневековья шагнула в XX век. Мало кому из лидеров удавалось произвести столь радикальные положительные изменения. Турция стала первым светским государством на мусульманском Востоке. Если учесть тот факт, что турецкие султаны являлись одновременно калифами, повелителями всех правоверных мусульман, то можно представить размах реформ. Ататюрк отделил государство от церкви, запретил полигамию (к которой мы медленно сползаем), предоставил равные с мужчинами права женщинам (раньше, чем это произошло в Европе), провел реформу языка, учредил светские школы. 90% населения Турции были безграмотными людьми под пятой у религиозных деятелей. Безусловно, много он сделал в экономической сфере. Но главное – он постарался поменять менталитет. И ему в большой степени это удалось. При этом он был диктатором. Он безжалостно расправлялся с оппозицией. Этого нельзя отрицать. Французы называли его «Despote éclairé» – «Просвещенный деспот». Мустафа Кемаль обладал ярко выраженной харизмой. Ее невозможно приобрести. Таким надо родиться. Красив, умен, элегантен и безмерно обаятелен. Обаяние своей личности он употребил во благо своих граждан. Он постарался сделать жизнь людей лучше, а государство – современным. Ататюрк получил в награду титул, который подарил ему народ. Титул – Отец народа, Ататюрк. Не подхалимы, не лизоблюды, не коррумпированные чиновники стали его так называть, а простые граждане Турции.

Еще одного диктатора непременно вспоминают, когда речь заходит об экономическом чуде, об азиатском тигре, прыгнувшем выше серьезных игроков Старого Света. Речь идет об островном городе-государстве Сингапуре. Как получилось, что бывшая британская колония, не имевшая к тому же особенных природных ресурсов, смогла превратиться в одну из процветающих экономик мира? Говоря о Сингапуре, обязательно вспомнят о

его первом премьер-министре Ли Куан Ю. В лучших традициях соцреализма можно написать, что такого невероятного подъема экономики Сингапур достиг благодаря «мудрой политике уважаемого премьер-министра Ли Куан Ю». Парадокс заключается в том, что это правда. Именно так. Назову лишь некоторые из всем известных, однако не менее действенных рецептов премьер-министра – диктатора. В том, что он являлся диктатором, никто не сомневается. В качестве Конституции Сингапура, регулирующей жизнь государства, была выбрана британская модель. Учитывая, что Сингапур являлся бывшей британской колонией, такая модель совершенно оправдана. К тому же законы неукоснительно исполнялись. Вот в чем главная особенность сингапурского законодательства. Одной из черт коррупционной системы, кроме поражения менталитета всего общества, подобно смертельному вирусу, является эрозия законов. То, как они выглядят на бумаге, совершенно не имеет никакого значения. В обществе, управляемом диктатором, как правило, закон работает на него, то есть подчинен воле диктатора. В случае с Сингапуром такого не случилось. Законы работали на граждан. Коррупция строго каралась. Именно по этой причине Ли Куан Ю смог привлечь иностранных инвесторов, вложивших в развитие страны огромные средства. Инвесторы были уверены в том, что они приумножат свои капиталы при разумном ведении дела. Их не вынуждали платить откаты для того, чтобы зайти на рынок развивающейся страны. Они были ограждены от сонма корыстных чиновников. Наоборот, для них были созданы самые благоприятные условия. Ли Куан Ю, получивший образование в Британии, хорошо разбирался не только в политике, но и в юриспруденции и экономике. Все инвестиции были очень выгодно использованы для развития государства. Премьер-министр использовал принцип меритократии для назначения чиновников на высокие посты. Образованию он уделял большое внимание. Многие молодые люди получили образование в самых престижных мировых вузах за счет государства. Созданные в стране условия позволяли молодым людям возвращаться на родину. Они не сомневались в том, что их знания и полученный положительный опыт в развитых странах пригодятся на родине, где они смогут сделать карьеру и обрести счастливую жизнь. Результат налицо. Сингапур сегодня – одно из развитых мировых государств, с которым считаются ведущие мировые державы.

В каком обществе возможно безоблачное правление диктатора? Какое общество способно относительно безболезненно согласиться с тем, что вся их жизнь подчинена воле одного человека, зависит от его взглядов, здоровья и просто настроения? На мой взгляд, такие общества есть и сегодня. В данном случае речь идет о незрелом гражданском обществе. Незрелое – то есть общество, живущее не разумом, а эмоциями. Непросвещенное, погрязшее в бытовых проблемах, склонное к коррупции. Таким обществом легко манипулировать. Его может повести за собой «авторитет» (но только обязательно состоятельный, возможно, даже криминальный), пообещавший легкую жизнь, незаработанные, незаслуженные бонусы, способный «осчастливить» всех. Впрочем, это риторика любого лидера, претендующего на роль народного вождя. В таком обществе в исключительном случае может появиться просвещенный деспот, способный улучшить жизнь страны, своих граждан. Но такие случаи встречаются крайне редко, как и выдающиеся личности, мечтающие не только о собственном процветании, но и о хорошей жизни для граждан своей страны.

Безусловно, жизнь всегда сложнее любых схем и рассуждений. Написав о незрелом гражданском обществе, я подумала о фашистской Германии, о немцах, великой нации, и об их бесславном периоде, когда Гитлера славил, как живого Бога на земле. И как он смог, создав безумную систему, внушив немцам идею об их исключительности, довести их до состояния бесславных рабов и превратить свою элиту в монстров.

Диктатура, любая, будь она во вред нации, либо во благо, в XXI веке не представляется оптимальной формой управления государством, даже самого отсталого, по той причине, что возможностей у современных людей намного больше, мир более открыт для всех. Не стоит уповать на гениальность одной персоны.